Переводчик: Atlas Studios Редактор: Е Вэй улыбнулась и нежно провела пальцами по лицу Мо Цзюэ, немного поддразнивая и насмехаясь над ним. "Как редко бывает, что наша дорогая красавица на этот раз оказалась намного честнее". Мо Цзюэ посмотрел на женщину, обнимавшую его, и холодно рассмеялся. "Я не такой фальшивый, как ты!" С тех пор как они познакомились, кроме первой битвы, где он увидел ее характер, Е Вэй всегда носила маску красавицы. Смех Е Вэй был иногда искренним, а иногда простым, и она почти не изменилась. Она была то соблазнительной, то невинной, то властной, то нежной. Возможно, все это было спектаклем, и он редко видел в ее глазах настоящую сущность. А вот он... Мо Цзюэ крайне не хотел и возмущался, но подавлял свои чувства, так как знал, что кто из них настоящий, тот и тостует.

Она всегда охраняла свою нижнюю границу и не позволяла ему переступать ее. Иногда ему казалось, что Е Вэй на самом деле очень умна и выглядит соответствующе. Когда они общались, она не стеснялась демонстрировать свои умные способности и позволяла людям почувствовать себя на высоте, не проявляя никакой сдержанности. Для таких людей умным может быть только то, что они умеют. Но она к таким не относилась. Она сознательно демонстрировала это. Ее спокойствие и остроумие были гораздо глубже, чем она могла себе представить. Никто лучше нее не знал своего положения, и никто яснее ее не понимал, чего она хочет. Если человек не был искренен по отношению к ней, он не мог рассчитывать на то, что она будет искренна по отношению к нему. Если человек не смог завоевать ее полного доверия, он всегда будет отделен от нее тонкой завесой.

Их чувства были такими. Он не доверял ей и никогда бы не приблизился к ней и не позволил бы ей приблизиться. Даже если она и испытывала к нему какие-то чувства, это были кажущиеся чувства, как если бы человек видел цветы сквозь туман. Он всегда был уверен, что эта женщина подобна дрейфующему облаку, которое ни перед кем не остановится. Однако он очень хотел заполучить это дрейфующее облако для себя. Он не мог придумать ничего лучшего, как окружить ее и поймать в ловушку. Каждый раз, когда он чувствовал, что она приближается к нему, она могла убить это чувство и набросить мокрое полотенце на его мысли. Мо Цзюэ ненавидел это чувство, да и когда это Мо Цзюэ удавалось манипулировать людьми? Он был главным героем своей истории, и ему хотелось, чтобы все было под его контролем. Все остальные должны были его слушаться, а он не хотел быть на побегушках у Е Вэя. Когда он был в приморском особняке, то уже принял решение постепенно подрезать ей крылья. Даже если она его возненавидит, он сделает это.

Эта женщина не могла влюбиться ни в кого. Раз уж она не поверила никому, кроме тех немногих членов террористической организации, не говоря уже о нем, то почему он должен проявлять к ней милосердие? С таким же успехом он мог бы уничтожить все! Чем больше времени он проводил с ней, тем яснее становились мысли о ее уничтожении. Ему очень хотелось заключить ее в тюрьму и утащить с собой в ад, где он погрязнет в разврате. Причиняя ей боль, он причинял боль и себе. Е Вэй молча смотрел на него и внезапно сменил тему. "Как ты думаешь, здесь может быть холодная комната?" Если нет, то почему здесь так холодно? Температура не соответствовала действительности. Осень в Лондоне была пронзительно холодной. Порывы холодного ветра проносились мимо, и это было похоже на ад.

Мо Цзюэ огляделся по сторонам, и его губы превратились в прямую линию. По нему нельзя было определить никаких эмоций. Е Вэй не стала обращать внимания на эмоции Мо Цзюэ и подняла глаза на настоящее произведение искусства. Эта картина, ставшая центром сегодняшнего захвата, все еще была с ней. Если они и жаждали тепла друг друга, то как они покажут свою безжалостность, когда будут бороться за него? С серебряными иглами в руках, двумя ногами и рукой у нее не было абсолютно никаких надежд на победу. Она не хотела проиграть эту картину. Мо Цзюэ проследил за ее взглядом и холодно хмыкнул. Мо Цзюэ

проследил за ее взглядом и холодно хмыкнул: "Ты что, всерьез собираешься сражаться со мной?"

"Это ты хочешь выступить против меня". Е Вэй улыбнулась и прильнула к нему, небрежно рисуя круги на его груди своими тонкими пальцами. Она как будто что-то писала, но в то же время как будто соблазняла его, глядя на него восхищенно. "Ты прекрасно знаешь, что я очень хочу получить эту картину. Я еще ни разу не оступился, и я не хочу, чтобы это стало прецедентом. Если вам удастся отобрать у меня рисунок, то это уже другая история". "На основании этого твоего беспорядочного тела?" Мо Цзюэ взял ее за руку и мягко улыбнулся, в его фиолетовых глазах бушевала буря. Он безжалостно насмехался над ней. "Даже если обе твои руки будут в боевом состоянии, ты все равно мне не подходишь. Что ты можешь сделать с одной рукой? Кроме того, я уже понял твою игру, а что касается тебя, то можешь не стараться. Даже если вы способны на резкие рывки, вы мне не подходите. Почему ты должен каждый раз так облажаться?"

"Излишняя самоуверенность никогда не приводит к добру, и не говоря уже о том, что наша борьба за картину закончится, как только над нами раздастся выстрел, который напугает наемников. В результате мы все здесь погибнем. Разве это хороший конец?" Е Вэй улыбнулась, мягко высвободившись из его руки. "Очень хорошо. По крайней мере, ты тоже никуда не денешься". Мо Цзюэ, как ни странно, не стал отрицать ее слов. Е Вэй была немного удивлена, но не подала виду. Мо Цзюэ, видимо, жадный до этой атмосферы, позволил Е Вэю обнять себя. Вдруг сверху потайной комнаты раздался легкий звук. Несмотря на хорошую звукоизоляцию тайной комнаты, обычные люди не услышали бы его. У Е Вэя и Мо Цзюэ был очень острый слух, и они услышали звук. Как только они поняли, что что-то не так, их лица изменились: это был выстрел. Кто стрелял?

Это были Eleven или Silver Face? Над ними были только они двое. Внимательно прислушиваясь, они услышали только звук и больше ничего. Поняв, что Одиннадцать не подходит Серебряному Лицу, Е Вэй побледнел. К тому же Серебряный Лик был очень холодным и безжалостным человеком, его не волновала судьба Мо Цзюэ после его падения. А вот Одиннадцатая беспокоилась о своей судьбе и неизбежно отвлеклась. В таком случае одиннадцатилетняя девушка была бы еще менее подходящей для него. Кто именно стрелял? Почему был сделан только один выстрел? Не испугаются ли наемники внизу? Даже если Серебряное Лицо и выстрелил, он никуда не денется, если не будет сражаться. Одиннадцать, одиннадцать... - кончики пальцев Е Вэй задрожали. Мо Цзюэ холодно посмотрел на нее и улыбнулся. "Хочешь угадать, кто умер?" Лицо Е Вэй побледнело, тело напряглось. Вдруг она улыбнулась, и Мо Цзюэ изменился в лице, почувствовав прилив боли к позвоночнику, которая вдруг стала намного острее. Его конечности онемели.

Его лицо было таким же темным, как у Ямы, а в фиолетовых глазах читалось яростное желание расчленить ее. Он был злобен, как зверь, излучающий убийственное намерение. В голове промелькнула мысль о том, что она может наложить на него руки. Е Вэй быстро встал, и серебряные иглы вонзились в несколько основных точек на его груди. Хотя Мо Цзюэ был обездвижен, его фиолетовые глаза были суровы, как у дьявола. Е Вэй холодно поднялся и прямо сказал: "Я знаю, что я тебе не пара, но разве это значит, что я не могу тебя нейтрализовать? Мо Цзюэ, ты слишком самоуверен". "Неужели ты осмелился меня победить?" спросил Мо Цзюэ. Только при ближайшем рассмотрении в его голосе можно было услышать глубокую боль. "Нет ничего такого, на что бы я не решился. Главное - хочу ли я этого". Е Вэй быстро замолчал и оглядел потайную комнату. Здесь должна быть дверь, ведь без двери эти предметы не оказались бы здесь. Просто повсюду были спрятаны механизмы.

Когда она думала об Одиннадцати, ей было не до того, чтобы смотреть на выражение лица Мо

Цзюэ, которое с каждой минутой становилось все холоднее. Она спокойно искала потайной выключатель. Помещение было похоже на потайную комнату, но было гораздо меньше. Как же им выбраться? Чем больше человек беспокоился, тем сильнее он паниковал. "Е Вэй, ты действительно хочешь узнать, умерла ли Одиннадцать?" холодно спросил Мо Цзюэ, усаживаясь в кресло и не двигаясь. Казалось, что это не имеет никакого значения. Е Вэй оглянулась и гневно посмотрела на него. "Она не умрет", - отрывисто ответила она. "Если так, то зачем паниковать и подчинять меня?" Мо Цзюэ холодно улыбнулся. Так как она смотрела вниз, то не могла видеть его эмоций. А если и видела, то не иначе как злобные. Неужели она подняла на него руку только из-за Одиннадцати? Неужели она убьет его?

"Мне лень с тобой разговаривать", - категорично ответила Е Вэй, нащупывая скрытый механизм. Внезапно наступила эврика. Когда Одиннадцать и Серебряный Лик сражались наверху, Серебряный Лик задействовал драгоценный камень на статуе богини, из-за чего они попали в ловушку. В ее темных глазах промелькнула ясность, и она встала перед статуей богини, вспоминая, как они сражались раньше. Прищурившись, она увидела жемчужину, ставшую ключевой. Е Вэй вскочила на ноги и повернула жемчужину на скипетре. Дверь открылась. "Ну вот и всё!" Она обрадовалась и спрыгнула вниз, удивлённо глядя на открывшуюся дверь. Когда она начала идти, то вспомнила о Мо Цзюэ. Стоит ли брать его с собой? Нет. Если она отпустит его, то не сможет убежать, так как Мо Цзюэ задушит ее.

Задумавшись, она вдруг почувствовала сильный порыв ветра позади себя. Е Вэй, находясь в огромном шоке, не смогла уклониться от него. Она почувствовала боль в шее, в глазах потемнело, и она рухнула в теплые объятия. Почему с ним все в порядке? Это была единственная мысль, которая пронеслась в голове Е Вэй, прежде чем она потеряла сознание. Мо Цзюэ смотрел на женщину, которую он носил в глубоких объятиях, на его лице пылала страшная ярость. Тайная комната внезапно осветилась, и в некогда темном помещении стало светло как днем. В потайную комнату вошел элегантно и со вкусом одетый британец средних лет. Он был светлокожим, но отрастил бороду, которая не бросалась в глаза, а наоборот, выгодно подчеркивала его внешность. Он вел себя по-джентльменски и излучал атмосферу королевской власти. Несколько элитных охранников, стоявших за ним, были вооружены.

"Второй господин, прошло много времени с момента нашей встречи, а вы выглядите все так же хорошо". Он улыбнулся и подошел к Мо Цзюэ. Когда он уже собирался обнять Мо Цзюэ, то понял, что на руках у него женщина. Поняв, что что-то здесь неуместно, он улыбнулся и отошел. "Ваше превосходительство, давно не виделись", - смахнув с лица все выражения, просто ответил Мо Цзюэ. "Кто это?" "Тот, кто украл картину". "Что?" На лице графа Генри мелькнул злобный и коварный взгляд. Мо Цзюэ прямо сказал: "Я забираю этого человека". Граф Генри улыбнулся и сказал: "Ну что ж, раз так, то я не стану продолжать. Второй господин, угощайтесь, чем хотите". "Правда?"

"Определенно. Благодаря тому, что вы разрабатывали для меня ловушки, за все эти годы я не потерял ни одного сокровища. Если вы увидите что-нибудь по вкусу, пожалуйста, угощайтесь. Если бы не вы, бог знает, сколько бы этих сокровищ было украдено", - великодушно ответил граф Генри. Он невольно посмотрел на Е Вэя и понял, что взгляд Мо Цзюэ опустился. Он понял, что происходит, и перестал смотреть на нее. Мо Цзюэ пошевелил подбородком и сказал: "Мой старший брат хочет получить эту картину". Граф Генрих посмотрел в его сторону, заколебался и приказал кому-то убрать картину. Мо Цзюэ, не обращая внимания на любезности, сказал: "Боюсь, что мне придется побеспокоить Ваше превосходительство". "Прошу вас!" "Мне придется попросить вас помочь мне переправить эти артефакты на Сицилию. Я заплачу по установленному тарифу".

"Нет проблем. Я без малейшей ошибки сделаю все, что попросит второй хозяин", -

покровительственно ответил ему Генри. "Если увидишь еще что-нибудь, что тебе приглянулось, угощайся. Не сдерживайтесь". "В этом нет необходимости", - сказал Мо Цзюэ, глядя на Е Вэя. Затем он повернулся к графу Генри и сказал: "Сейчас с вами свяжутся по поводу отправки артефактов, поэтому соберите все картины. Если возможно, мы отправим их сегодня же. Чем быстрее, тем лучше". "Не беспокойтесь, второй мастер. Если я буду следить за перевозкой, то с артефактами не возникнет никаких проблем", - уверенно ответил граф Генри, постукивая себя по груди. Мо Цзюэ кивнул и сказал: "До встречи". Взяв на руки Е Вэя, он вышел из тайной комнаты, не торопясь и не спеша. 'Вэй Вэй, ты, наверное, не ожидал, что я придумал все скрытые ловушки в этом замке?'

Когда он нес ее вниз по лестнице, его губы кривились в улыбке. Зажженные белые свечи на стене делали лестничную площадку ни светлой, ни темной, и эта атмосфера дополняла Мо Цзюэ, который шел между двумя сторонами света. Он был холоден, скрытен, в его лице проступала зловещая черта, сродни жажде крови. Он посмотрел вниз и увидел бледного Е Вэя, длинные волосы и руки которого были опущены. Маска не скрывала ни малейшего высокомерия. Почему-то, несмотря на то, что он смотрел на нее, обнимая, ему казалось, что она находится за тысячи метров от него. Быть так близко и в то же время так далеко друг от друга! Он шел медленно, и свет свечи отбрасывал на него длинную тень, состоящую из трех частей холодности, трех частей решительности и четырех частей одиночества. В нем чувствовалась крайняя трагичность. Человек, сидевший рядом с графом Генрихом, сказал: "Ваше превосходительство, кто он такой? И почему вы так уважительно к нему относитесь?" "Он..." Граф Генрих рассмеялся и сказал: "Он самый суровый человек в мире".

Мужчина, похоже, не понял, и граф Генрих покачал головой. "Если вы не понимаете, то все в порядке". В лесу под замком Ронг Янь посмотрела на часы и очень встревожилась. Е Вэй и Одиннадцать всё ещё не появлялись в назначенное время. Неужели с ними что-то случилось? Е Вэй и Одиннадцать не собирались рисковать, так как Ронг Янь не была похожа на них. Однако Ронг Янь боялась, что они попадут в перестрелку и их перебьют, поэтому настаивала на приезде. Е Вэю ничего не оставалось делать, как попросить ее заехать за ними. Прошел час после назначенного времени, а из дома все не выходили. Однако она видела, что в замок вошло много людей. Она не могла не волноваться. Вдруг Ронг Янь увидела, как Мо Цзюэ выносит бессознательного Е Вэя, и была крайне шокирована.

http://tl.rulate.ru/book/13866/3161342